

Вторник, 10 мая

Утром в 8 ч. поехал к С.П. воротам, где были приготовлены мины. Из-за плохой распорядительности офицеров приготовления шли чрезвычайно медленно. Лишь к 2 часам все было наконец готово. На пароходе Охта мы поехали к блокшифу Нарва, под командой капит. Скарнутиани, и взорвали там одну за другой две мины, которые были заложены водолазом у подводного барьера. Опыт удался, но результат был повидимому лишь незначителен. Обедал в 6 ч. со Шта-лем и Горловым. После обеда поехал к Литке и говорил с ним о конструкции IO-типудовой мины. Поехал домой и дал офицерам соответствующие указания. Мы все очень устали и рано пошли спать.

О положении Севастополя неблагоприятные слухи, 30000 больных и раненых, продовольствие на исходе, нехватает снарядов. - Говорил с Вейдтом.

Среда, 11 мая 1855

Хотя здесь ожидают царя, однако, мои дела призывают меня в С.П., куда я и поехал пароходом в 9 ч. утра. Заседание Академии, в котором Зинин и Кокгаров были избраны адъюнктами. После заседания в магазин Кирштена, затем к Мангону, где сердился, затем к Тилеру и наконец домой, где испытывал патроны. После обеда делал еще некоторые дела и затем поехал к Энгельмейеру. Нашел Марию очень нездоровой, вернее морально расстроенной, ибо она вбила себе в голову неосуществимое путешествие за границу.

Четверг, 12 мая

Рано выехал на Кирштеновскую фабрику, к Тилеру, на общее собрание, оттуда в штаб и в департамент, где взял деньги. Говорил с Богдановым и к Кунику по поводу книг из библиотеки Фусса. После обеда еще испытывал патроны и соединительные аппараты. Вечером поехал с Аннет к Энгельмейерам.

Пятница, 13 мая 1855 г.

Опять обратно в Кронштадт. Поехал к Литке, который дал мне нагоняй за то, что Горлов не явился к нему в должное время. Чечель сказал мне, что канат готов и он заложит его при первой возможности. Много езды взад и вперед по поводу мины. Поехал со Шталем на Косу / /. У Литке говорил с Морре. Вечером еще раз к Литке. Работал.

Суббота, 14 мая

Наконец, день большого взрыва. Погода возбуждала сомнение, удастся ли вообще произвести опыт, что вызвало много езды взад и вперед и всяких разговоров. Лангхаммер, Демонтович и Гейкинг завтракали у меня. Отослал: доклад строит.департаменту, доклад в Комиссариат относительно Сбитина, доклад Политковскому о след. аппарате и письмо ему-же о пропуске для семьи, который я послал в С.П. Поехал со Шталем на Косу, где мы нашли канат заложенным и даже закопанным. Между 7 и 8 ч. последовал взрыв, который Литке смотрел издали. Обедали лишь после 8. Пил чай у Литке и говорил с Ним о линии у Красной Горки. В высшей степени усталый домой.

Воскресенье, 15 мая

Работал и делал дела. Аннет с детьми приехала из С.П. Новое черное платье ей очень идет. Большой обед, Шталя, Чечель, Гейкинг, Горлов. Пили шампанское. После обеда я хотел проводить Аннет на пароход, как получил записку от Литке, что нужно тотчас-же закончить просмотр минной цепи. Я послал Шталя и Чечеля на форт Павел. Первый должен был доставить батареи, второй заложить оставшиеся мины. Я сам поехал на блокауз у 2-й батареи, сделал там некоторые распоряжения, оставил там Горлова и в половине 9-го вернулся назад. На Цитодельской пристани я никого не нашел, повидимому вещи будут перевезены только завтра рано утром. Неприятельские суда в виду. Приказал разбудить в 4.

Понедельник, 16 мая

Утром встал в 4 и поехал на Косу. Чувствительный колод. Вещи были перевезены ночью и я застал Шталя и несколько человек /команды/ за зарядкой 25 ящиков - 300 элементов. Около 10 эта работа была закончена. Неприятельских судов больше не видно. Около 9 я поехал домой, перед этим, однако, заехал к ген.-адъют. Демидову, который угостил меня кофе. Предварительно я послал Шталя в город, чтобы он отправил нарочного в С.П. за клеммами, ибо к величайшему своему удивлению узнал, что их недостаточно для 20 мин в проходе. Послал за Чечелем, который также приехал около 10. Вследствие дурной погоды он не мог много сделать и сам пожелал снова подняться 9 заложить

ных мин. Послал Шталь на 2-ю батарею, чтобы присмотреть за работами и велеть все приготовить. После обеда поехал к Политковскому и Литке. Первый обедал у великого князя и я в ожидании его был у Шванебаха. Вечером получил экстренный выпуск /газеты/. Кровопролитное сражение, у нас 2500 убитых и раненых. Вещи прибыли. Посещение Геса. Очень усталый пошел спать.

Вторник, 17 мая

Поехал со Шталем на Косу и сделал некоторые распоряжения. Вернулся домой, написал некоторые письма и бумаги, между прочим, Моссеру о портрете Жака. Пришел Чечель и доложил, что проход полностью и хорошо закрыт. Шталь поехал в С.П. Вечером меня посетил Домантович и мы с Чечелем составили партию в преферанс.

Среда, 18 мая

Задержался довольно долго в блокгаузе на Косе и занимался батареями, затем поехал на Полкан, где наши батареи в большом беспорядке. Завтракал с Таубе. Вернулся домой, отдохнул и обедал один. Вечером пришел Шталь и принес письма, газеты, продукты и т.п. из С.П. Все платежи устроены. Вечером занимался распределением денег.

Четверг, 19 мая, 1955 г.

Утром писал отчеты Литке и Политковскому. Собирался спокойно позавтракать и т.п., но тут Литке прислал своего адъютанта Тонелиуса с известием, что флот приближается. Тотчас же поехал с Чечелем и Шталем на батарею. Действительно было можно видеть 16-17 судов

и фрегатов. Просмотрел батареи и нашел их в порядке. Отдал отмальгамировать и зарядить новую батарею, хотя прежняя еще прекрасно работает. Позавтракал прямо-таки с громадным аппетитом. Затем поехал домой, обедал. После обеда спал, затем с Егоровым, который вместе с Мироновым приехал из Ф.П., опять поехал на блокгауз. Прибыл царь, чтобы наблюдать за флотом. Он ночует в Ораниенбауме. Неприятельский фрегат и небольшое паровое судно впереди него подошли довольно близко, однако, около 9 ч.30 м. возвратились. Пил чай у генерала Демидова и затем с адъютантом Демидова поехал домой. Зять Жерве. У ворот пришлось ждать больше 1/2 часа, пока их открыли.

Литке, который днем посетил батарею, сказал мне, что ферд. Врангель назначен управляющим морским министерством. Очень удачный выбор.

Нужно еще добавить, что батареи Полкана были заряжены здесь и прекрасно работали. Аппараты с звонком и большим подковообразным магнитом работали даже при 3 ..... Получил карточку от Шайфнера из С.П.

Пятница, 20 мая 1855 г.

Рано утром поехал к Литке, поговорить с ним относительно предполагаемой рекогносцировки на Ораниенбаумском берегу. Он обещал прислать мне наряд на курьерскую тройку, ибо великий князь собирался остаться здесь, а не поехать на Красную Горку, как предполагал сначала. Поехал со Шталем в II час. в Ораниен-

баум, получил там тройку великолепных лошадей и мы доехали, причем нас основательно растрясло, до таможенного поста в Б.Ижоры и вполне подходящего для гальванической станции. Со свежими лошадьми вернулся в Ораниенбаум, и, поскольку было еще рано, немного там покупал. Вследствие дурного, сухого, холодного ветра совсем промерз и пришел в лихорадочное состояние, даже небольшая рвота. Все же поехал к Литке и сделал ему доклад. Он пригласил меня на завтра обедать; это именины великого князя. Еще отправил письма в С.П., Фролову, которые должны пойти рано утром. Собираю винты и другие мелкие вещи.

Суббота, 21 мая

Выехал рано до 8 ч., чтоб поздравить великого князя с днем рождения. Однако, он уже поехал в Ораниенбаум. Утром отправил Степанова в С.П. привезти разные вещи, необходимые для окончательного оборудования 100 мин; по ошибке захватил еще другие вещи с батареи № 2, которые были мне также нужно здесь; они были доставлены сюда вторым посыльным, которому пришлось ехать через Ораниенбаум. Например, винты, блоки и т.п. Затем поехал к Литке поговорить с ним относительно других мин, которые он еще хотел заложить. Он пригласил меня обедать. Наблюдали с нашей башни подробную разведку, которую производили в северном фарватере 2 паровых судна, одно побольше, другое поменьше, последнее впереди. Литке запросил по телеграфу великого князя, не выслать ли несколько канонерских лодок. У Литке был обед персон на 12. За столом он получил ответ от великого князя, повидимому, приказ дер-

жать наготове винтовые канонерские лодки. Вечером я получил по телеграфу извести, что с большого рейда вышло 2 паровых судна.

Я тотчас же поехал на наш блокгауз, но суда уже вернулись и лежали на якоре. Пил чай у Демидова. После II ч. вернулся домой.

Во флоте предприняты большие изменения, три начальника отрядов смещены и заменены другими.

Воскресенье, 22 мая.

Большой пакет из С.П. Получил письма от Вревского и от Шафнера, оба хотят со мной говорить. Послал Вревскому телеграфную депешу с просьбой прислать американца завтра сюда. Письмо Аннет меня немного встревожило, потому что она совсем не упоминает ни о Коле, ни о Боре, и ни один из них не написал. Дюгамель у нас завтракал. Карл Винберг также пришел как раз к завтраку. Занимался приведением вещей в порядок. Обедал один. После обеда поехал на батарею. Ящики работают прекрасно, четыре элемента приводят в действие звонок. Великий князь мимо и говорил с Пталем.

В Крыму дела идут повидимому плохо, у нас было в Керчи довольно много паровых судов, даже целое маленькое адмиралтейство. Несколько совсем по иному обернулось - бы все, если бы, как это было бы разумно, Крым был своевременно пересечен хорошими дорогами. К несчастью, недостаток соображения и размышления жестоко мстит за себя.

Нужно будет опять производить взрывы, дал кап. Горлову необходимые инструкции.

а Понедельник, 23 мая

Опять получил письмо от Вревского, он настоятельно желает меня видеть и не понял моей телеграфной депеши. Я поехал к Литке и ожидал его в адъютантской комнате. Позднее я говорил с ним и просил об отпуске в С.П. Он сказал мне, что я могу поехать с гр. Гейденом. Я, таким образом, к С.П. воротам, однако, он уже уехал, зато я говорил с е.и.в. и с адм. Врангелем, который обещал взять меня с собой в 4 ч. Так как ожидали царя, я поехал на батарею, чтобы быть там, когда он прибудет. Но он только осмотрел форт Александр и повидимому уехал обратно, поэтому, после 3 ч. я также уехал и направился со Шталем опять к С.П. воротам; однако, не нашел там ни Врангеля, ни парохода, который ушел дальше на рейд. Итак, я опять вернулся, пообедал со Шталем и в 6 ч. пароходом поехал в С.П. Там нашел все в порядке, но Аннет очень обеспокоена историей с Борисом, который дал другому мальчику запрещенную книгу. Переодевшись, я прежде всего поехал к Мангину и заказал к завтрашнему дню прибор. Уходя, встретился с г-ном Обермюллером. На пароходе познакомился с мад. Раевской, как она себя называет. Затем поехал к Вревскому, но не застал его и оставил карточку, затем к Паффнеру. Он приехал сюда с женой и ребенком и привез еще с собой нескольких капитанов и инженеров. Главное, что он мне дал, это известные зажигатели Страйта, кроме того, он показал мне револьвер усовершенствованной конструкции и 2 карабина. Вместо обещанных 15 ф. он привез мне всего 1 бутылку ночиточи / , приходится благодарить и за это.

С сегодняшнего дня нанял извозчика на месяц.

Вторник, 24 мая 55 г.

Много всяких покупок и писанины. Выезжал к Мангину и говорил с ним о зачислении Обермюллера. Затем делал покупки. Оттуда к Бревскому, который в сущности не дал мне ничего существенного, кроме множества тщательно запечатанных Страйтовских зажигателей, направленных военному министру. Говорил с Богдановым. Дома застал Машеньку, позднее зашел и Ундриц. Написал Литке, что вернусь только завтра. Был Осборн с письмом. Я написал ему, что буду ждать его от 6 до 8, вместо этого он ожидал меня. Я проводил Машеньку на дачу и опять поехал к Шафнеру, который под клятвой молчания показал мне свой снаряд, который можно стрелять из нарезных пушек. Он мне понравился и я обещал продвинуть это дело. Коля пришел домой. Перед обедом у гр.Гейдена. Просил его содействовать перевозке других 100 мин.

Среда, 25 мая.

Перед обедом испытывал провода и занимался другими делами. Явился Егоров и я указал ему, что надо делать. В Кирштенковский магазин, затем в Академию. Немного поссорился с Миддендорфом, но помирился. Абихт-же и Фритцше повидимому серьезно поссорились по поводу одного научного вопроса. Абихт обедал у нас, Бору также отпустили на час. После обеда я поехал обратно в Кронштадт. Делал некоторые служебные дела. Затем поехал к Литке. Крюденер доложил обо мне е.и.в., с которым я говорил о снаряде

и который посоветовал мне обратиться к принцу Мекленбургскому и к Безаку. Затем явился к Литке и говорил с ним о размещении 100 мин. Приводил в порядок расходную книгу.

Повидимому, Огарева посылают за границу для заказа пушек у Крупна.

Четверг, 26 мая 55.

Утром был дома, приводил в порядок и регистрировал вещи. Затем поехал на пароход, который доставил 100 мин.; их заряжали под надзором Егорова. Приехал также Ягдман. Оттуда я направился на так называемый ввод, где находятся наши балласты, отыскал Берда, который был в литейной мастерской, чтоб поговорить с ним об этой работе. Он обещал мне устроить все по возможности скоро. Обедал со Шта-лем. Вечером поехал на батарею и стрелял из револьверов.

Написал с вечерним пароходом Паффнеру. Получил от Аннет чрезвычайно взволнованное страстное письмо о деле с Лафонтеном и Борисе.

Пятница, 27 мая

Утром к Литке, который говорил со мной о закладке 100 мин у Лисьего Носа. Проект сначала должен быть утвержден Деном. Я высказал предположение, что Политковский будет возражать, чтоб не создавать конкуренции Нобелевским минам. Писал различные бумаги и отдавал распоряжения. Обедал с Чечелем, после обеда поехал на батарею и стрелял из револьверов. Лейт. Татаринцов пил у меня чай. Можно обладать математическими познаниями, и все-же быть глупым.

Получил письма и газеты из дома и письма от Паффнера с огромной печатью.